

Прошу прощения, что влезаю на форум вот так - нахально, но может эта информация что-то прояснит в насущном вопросе. Мой друг Белимов Геннадий Степанович написал документальную книгу и прислал ее мне. А в ней есть одна глава как волжского умельца пригласили полететь на летающей тарелке и показали силовую установку для того чтобы он ее сделал. И он сделал модель которая работала. Этот умелец по прежнему живет в г. Волжском. В книге есть схематический рисунок его двигателя. А то, что описано с этой книге - реальный факт изложенный со слов очевидца. Главу из этой книги привожу ниже.

Геннадий БЕЛИМОВ

ЗАГАДОЧНЫЙ ВОЛЖСКИЙ

2009 год.

БК 20.3

Б43

Белимов Г.С.

Б43 Загадочный Волжский. /Геннадий Белимов. – Волгоград: Издатель, 2009 – 384с.

ISBN 978-5-9233-0775-7

Глава 7. Встреча с пришельцами

Конец апреля 2000 года перед Первомаем, выдался теплым, а для Дмитрия еще и до одурения свободным от всяческих забот. Семьи нет, вызова из Москвы тоже, хотя настроение уже вполне чемоданное. Утром пошел от нечего делать в огромную балку на краю села, взяв на дорогу две баночки пепси-колы. Не сказать бы, что слишком туда тянуло, просто так хоть чем-то было занять время. Шел вдоль ручья, помогая прутиком пустой банке, застревавшей иногда на камнях и в извилах течения.

– Вдруг поднимаю голову – передо мной сидят на каменных валунах двое, – вспоминал Дмитрий свои первые впечатления от неожиданной встречи. – Метрах в десяти от них...– Дима пытливо смотрит на меня, предугадывая реакцию, – ты-то, пожалуй, больше других подготовлен... В общем, стоит яйцеобразный аппарат на двух, с широкими ребристыми пятаками, опорах. Две другие опоры мне не видны из-за низкой посадки аппарата. В открытой полуовальной двери стоит третий человек. И все – черные! Я сразу вспомнил Пермскую зону... Даже попытался определить, кого из них видел там, в «мультиках», но все показались на одно лицо. Моя первая реакция: «Ну, ни хрена себе! Вот и мы дождались...»

По описанию Еремина, аппарат представлял собой типичную «летающую тарелку» восьми-девяти метров в диаметре и три с половиной метра высотой. Цвет серебристый, по кромке широкая темная полоса, которая, как оказалось, закрывала прямоугольные окна со скругленными краями.

Сидевшие на камнях одеты были совсем как земляне: брюки с синевой, свободные, не облегающие тело, голубые куртки без воротников, наподобие водолазок, высокие ботинки с каблуками. Стоявший в дверях был в комбинезоне стального цвета. Все совершенно лысые и без каких-либо признаков щетины на лицах.

– По-видимому, они меня ждали, – рассказывал Дмитрий, – но смотрели вполне доброжелательно, и я подавил свой испуг. Тут же в мозгу появилось изображение двери аппарата и как бы предложение: туда или сюда, на выбор. Вспомнив Молебку, я решил войти внутрь. Поднимался по лесенке из шести ступенек, основанием которых служила дверь «тарелки».

Поднявшись почти до ребра «тарелки», Еремин увидел перед собой матовую стену и узкий коридор в обе стороны. По верху стены шли полоски, которые давали свет. Две ступеньки вниз и шаг вправо, и Дмитрий оказался в небольшой комнате с пультами и четырьмя креслами. Два кресла стояли перед прямоугольными экранами и рядами кнопочек на небольшой столешнице, два – сзади, вроде как для пассажиров. Перед креслами были окна, начинавшиеся от колен и уходившие под потолок: два широких, более полутора метров высотой, два узких, сбоку. Сами кресла напоминали яйцо с вырезом, гладкие, но не металлические, кофейного цвета, с низкими подлокотниками. В помещении цвета и вообще дизайн выполнены в лучших, по человеческим нормам, традициях – ничего лишнего, все удобно и приятно глазу. Скругленная стена сзади говорила о том, что там, скорее всего, располагается двигательная установка. Догадка Еремина вскоре подтвердилась.

Чужая планета

– Мы сели в кресла, и сразу пошла беседа, – продолжил свой рассказ Дмитрий. – Ну, не совсем уж беседа, так как она велась не словесно, а с помощью образов, которые возникали в голове. Хотя между собой они общались на каком-то языке.

Сидя в кресле, он понял, что надо расслабиться и закрыть глаза. Тут же пошли картинки. Поначалу беседа касалась технической подготовленности Еремина. Ему показали, как он ремонтирует телевизоры, магнитофоны... Четко обозначилась мысль: «Если мы вам покажем то-то и то-то, вы сможете это сделать?» Дима выразил интерес к предложению и в свою очередь мысленно спросил: «Почему именно я?» Ответ был в том смысле, что это не имеет значения, а просто – пора! Это, дескать, скоро понадобится человечеству.

Надо сказать, что Еремин, не имея высшего образования, хорошо разбирался в разного рода аппаратуре и был мастером на все руки. На Волжском заводе синтетического волокна он имел дело с тончайшими приборами, мог на станке выточить любую деталь, был на хорошем счету как рационализатор. Словом, это был своего рода умелец-самородок.

Но прежде чем ему показали двигательную установку, был долгий и интересный показ незнакомой планеты. Возможно, этим пришельцы снимали страх и напряжение со своего то ли гостя, то ли пленника.

– Я понял, что они хорошо знают нашу планету и ее проблемы, – сказал Дмитрий. – Наверное, поэтому подробно показали свою. Она у них состоит из океана, суша составляет всего 4,5 процента всей поверхности. Правда, их планета, видимо, значительно больше Земли, поэтому площадь суши не такая уж маленькая, она расположена в виде островов. Раньше земли было больше, но в доисторические времена произошел какой-то катаклизм, и почти вся суша ушла под воду. Спаслись немногие – лишь те, кто жил на возвышенных участках, и те, кто плавал в это время на кораблях. Они долго, в течение многих тысячелетий развивались, но не считают себя сверхцивилизацией, а относят себя к высокоразвитому сообществу. Название своей планеты и координаты ее во Вселенной мне не дали. Недостаток суши инопланетяне возмещают тем, что построили подводные города разнообразной конструкции. Есть те, что располагаются на шельфах, закрытые колпаками, со строениями внутри, а есть в виде плавающих островов, с многоэтажными конструкциями. Глубины в океанах таковы, что не полностью исследованы. Острова суши они вынуждены защищать огромными каменными стенами, чтобы оградить от штормов, которые иногда разыгрываются на водных просторах. Вот откуда каменные стены в тех первых видениях в М-ском треугольнике!

По своей атмосфере и составу воды планета, видимо, близка к земной. Небо голубое, облака над морем, солнца, правда, ему не показали. Однако кислорода у них меньше, и пришельцы об этом сказали. При этом они во время беседы часто подносили к лицу небольшие коробочки с загубником и по полторы минуты дышали через него.

В «Письмах Е.И. Рерих» за 1935 год есть любопытное упоминание о том, что в астральном мире обитатели дышат озоном. Кроме того, так же дышат через озонаторы Владыки Шамбалы, когда они приходят из горних высей пообщаться с людьми. К примеру, Владыка Мория, когда он явился в горы Сиккима на Тибете для свидания с Е.П. Блаватской «почти все время вдыхал особый препарат из озона». Так что эта деталь может говорить о том, что чернокожие пришельцы прилетели из астрального мира.

Их цивилизация исследует не только ближний, но и дальний космос. «Насколько я понял, для этого используются обычные аппараты, подобные тому, в котором шла наша беседа, – заметил Еремин. – Мне показали, как вокруг корабля создается гравитационное поле, вроде капсулы. Этим аппарат отделяется от материального мира, и затем корабль может двигаться при любом ускорении куда угодно. Главное в полетах – гравитационный двигатель».

«Почему вы избрали для аппаратов форму тарелки?» – в какой-то момент спросил Еремин.

«Любое устройство, работающее на гравитации, должно быть похоже на натуральную гравитационную систему, – последовал ответ. – А натуральная – это планетарная система. Вот почему планеты имеют форму приплюснутых шаров».

– Теперь я знаю, что если летит нечто круглое, – сказал мне Дмитрий, – значит, четко: там гравитационный двигатель. На мой вопрос, есть ли у военных разработки земных «летающих тарелок», последовал краткий ответ: «Такие работы ведутся, но полетов пока нет». Я не понял, о каких военных они говорили. Может, о наших, а может, об американских.

Рассказ о своей планете пришельцы начали с тех же картинок, что показывали когда-то в Молебке, – словно давали понять об их давнем знакомстве. Тот же берег моря, высокая каменная стена, синяя бескрайняя гладь и три белоснежных корабля перед глазами.

– Но раньше мне не показывали, что было за стеной, – пояснял Дмитрий. – А теперь пошли картинки об этом. Там дома стоят – светлые, красивые, высотой 7-9 этажей, с закругленными стенами, арками

между зданиями, куполами на крышах. Город выглядит небольшим. Посередине поселения, на площади, огромный высокий купол – наверное, их центр отдыха или театр. Окна в домах широкие, шире, чем у нас, почти во всю стену. Показ идет не сверху, а как бы сбоку. Есть улицы, но транспорта на них не припомню, а вот самолеты видел. Плоские, вытянутые, с широкими крыльями, сужающимися к хвосту. Вместимость, по всей видимости, приличная. Пролетали недалеко на небольшой высоте – то ли шли на посадку, то ли взлетали. Картинки были в движении, не фотографиями.

Потом его опять повернули «глазами» к морю. Он как бы стоит на пирсе, а мимо проплывает красавец-корабль. Высокие палубы, изящность в линиях, легкость конструкции, нет нашей земной мощи. «У меня мелькнула мысль: «Значит, здесь больших штормов не бывает, климат – супер», – и тут же прошла по телу какая-то легкость – дескать, правильно понимаешь. Будто шло одобрение. Потом-то я догадался, что у них может действовать и энергозащита от стихий, но это пришло позднее».

Подводный мир и подводные города Еремину показали более подробно. Возможно, потому, что с этим связана важная часть их жизни, а может, в виде намека землянину: вам тоже надо учиться осваивать подводные пространства.

– Я обратил внимание, что на шельфе рыб там меньше, зато много моллюсков и водорослей. Их, видимо, собирают и заготавливают для питания, потому что я видел на грунте короба, похожие на корзины. Их помогают добывать осьминоги. Да-да, обычные осьминоги с восьмью щупальцами, ну, может, покрупнее наших. Значит, так: вижу двух пловцов с аквалангами на спине в виде небольших коробок. Кислород в них в твердом состоянии, с такими аквалангами можно плавать по трое суток. Лица прикрывает маска типа прозрачного шлема, низ открытый, а по верху идет небольшой гребешок – антенна, как мне дали понять. Они имеют связь как под водой, так и с поверхностью. Возможно, для этого используются всепроникающие торсионные поля. Вижу, подплывает крупный осьминог, и человек жестом показывает ему на лежащий на дне короб. Тот ныряет, цепляет щупальцем корзину и легко тащит ее наверх. Вверху виден квадрат то ли плота, то ли платформы. Глубина здесь метров пятнадцать, не больше. У меня мысль: «Осьминоги полуразумные...» И сразу легкость в теле – правильно понял. Думаю: они, как наши прирученные слоны... Реакция моих экскурсоводов: нет, осьминоги по разуму выше слонов, у них более развитый интеллект.

Дмитрий вспоминал, что во время трансляции картинок он мог открывать глаза, и тогда видел пилотов в кабине. Зажмурился – картинки продолжали идти. То есть он был свободен в своих действиях, и это не было гипнозом.

Подводное поселение людей было показано почти во всех деталях.

На глубине 3-4-х километров он увидел громадный светлый купол. Купол не стеклянный, а созданный силовым полем. Перед этим ему показали подводную лодку, охваченную подобным силовым полем, но обтекающим корабль в виде белесой неширокой оболочки, позволяя двигаться в воде так быстро, словно для него не существовало сопротивления среды. Отсюда становилось понятным, как судно, заключенное в оболочку, входит без всплеска в воду, – это иное состояние материи.

Подобным полем, обтекающим фигуру пловца тонкой светлой оболочкой, наподобие ауры, был окружен человек в металлизированном скафандре, который опускался на глазах Еремина в глубину к сияющему куполу. Он опустился на дно и шагнул через защитную оболочку – поле легко пропустило его.

– Он мог в любом месте проникнуть сквозь оболочку? – спросил я Дмитрия.

– Так он упал бы с высоты!.. – удивился вопросу Еремин.

Человек выключил защитное поле, подошел к транспортному средству в виде наших детских самокатов, которых стояло там, у шлюза, штук двадцать, и быстро помчался по бетонной дорожке к высокой, голубого цвета, коробке вдалеке, не отталкиваясь от земли ногой, как делают дети. В здании промышленного корпуса, в просторном вестибюле со стеклянными стенами он набрал код на клавишах панели и положил в открывшийся проем какой-то пакет, выглядевший как ноутбук. Убедившись, что пакет отправлен по назначению, подошел к следующей нише с крышкой. Опять манипуляции с клавишами, и документация ушла по новому адресу. «Типа нашего посыльного...» – подумал Еремин. Цех предназначался, видимо, для переработки водной растительности. Работала автоматика, мигали лампочки, кое-где прыскали струйки пара, на выходе конвейера выплывали коричневые брикеты размером примерно 50 на 50 сантиметров. На их сторонах заметны были переплетения стеблей и листья. С другого конвейера стекали небольшие баночки, скругленные, похожие на наши металлические упаковки с дорогим чаем. Вероятно, это были продукты питания.

– Жилой комплекс примыкает к производственным корпусам. Люди там живут и там же работают, – продолжает свой рассказ Дмитрий. – Освещение – ярко светящиеся дневным светом шланги, которые образуют над городом сияющую сферу. Свет равномерный, даже теней нет. Жителей на улицах немало. Видел женщин. У них тоже черная кожа, фигурки изящные, красивые, одеты в комбинезоны, как и мужчины, но с отделками в виде вышивок, аппликаций или блесков. В центре городка есть лифт

из прозрачной трубы большого диаметра. По нему можно за считанные минуты подняться из глубины океана на поверхность, и большинство именно так и делают, не облакаясь в скафандры, чтобы пробраться через толщу воды.

Одна пара, молодые мужчина и женщина, направлялась к себе домой, в жилой, из нескольких этажей, корпус. Работа у них, похоже, необременительная, не как на Земле, по восемь-десять часов, потому что многое делают автоматы. Люди о чем-то разговаривали, улыбались, и по какому-то внутреннему чувству Дмитрий знал, что они куда-то собираются. Возможно, на концерт... Квартуру инопланетян Еремину не показали. Затем картинка в голове прекратилась, и он открыл глаза.

Двигательная установка

И все же главным в этой встрече была, по-видимому, отнюдь не информация о далекой планете пришельцев. Это шло попутно. Основным, как очевидно теперь, была демонстрация двигательной установки. Это произошло в самом конце беседы, длившейся более часа. Дмитрия Ильича попросили подняться с кресла и открыли позади овальный люк, в который при желании можно было войти человеку.

– Я увидел часть круга, широкую спицу, ведущую к центру, а на этой спице большой набалдашник, – рассказывал Еремин. – Догадался, что это обмотка катушки. Понял, что этих спиц с обмотками должно быть три. Если б их было, допустим, четыре, то в том секторе, что был доступен взору, пару катушек я бы увидел. Значит, все же три... Я хотел рассмотреть устройство подробнее, но они закрыли люк: «Дальше вы догадаетесь...»

– И действительно – меня как молнией озарило, – выдохнул Дмитрий. – Я догадался! Догадался, что и как там может быть устроено. Вероятно, меня просто проверяли на сообразительность, поэтому принципа движения не давали. Только показали образно, как что-то засасывается внутрь кольца – видимо, гравитационное поле.

– Но для чего это нам необходимо знать? – задал я естественный вопрос моему собеседнику. – Может, это соответствует каким-то их интересам, а не нашим?

– Нет, я убедился в их доброжелательности к людям, – возразил Дмитрий. – Они не боятся нашей агрессивности, нашей непредсказуемости. Они прошли через все это. Я понял, что им наша Земля не нужна, они любят свою родную планету. Более того, по их намекам я понял, что цивилизация «серых», из Сети Дзета, значительно менее гуманна по отношению к землянам. «Мы спрашиваем согласие землян, когда что-то хотим узнать или предложить вам, – пояснили пришельцы, – а «серые» ставят свои эксперименты и опыты над вами без уведомления. Как с подопытными кроликами». И этим все сказано...

– Тогда зачем нам двигатель, почему прозвучало слово «пора»?

– Мне показали огромную конструкцию, которая парит в небе. Это многопалубное сооружение яйцеобразного типа, а посередине гравитационная установка, – пояснил Еремин. – Этот корабль не предназначен для дальних полетов, он просто должен подняться над поверхностью. На нем можно спастись. «Очень скоро это понадобится землянам, – отложилось в моем сознании. – Вашей планете грозит мощный катаклизм».

– Да, есть сообщения о возможном столкновении с огромным астероидом или прохождении в эклиптической Солнечной системы таинственной двенадцатой планеты. Может произойти изменение наклона оси вращения Земли... – подтвердил я. – Участившиеся землетрясения и ураганы – один из признаков подобной ситуации.

– Нет, похоже, дело не в астероиде или смене полюсов, – возразил Еремин. – Катаклизм, грозящий нам, идет изнутри Земли. Возможно, ее ядро разогревается, и вскоре начнут таять ледники... Что-то связанное с этим. Мы считаем, что парниковый эффект развивается за счет избытка углекислого газа, но, кажется, разогрев идет изнутри.

– И что – нам предстоит делать такие огромные корабли?

– Нет, мы не успеем их создать для всего населения Земли. Но спасти часть накопленных знаний, литературу, изобретения, всевозможные носители информации мы должны и сможем, если не станем засекречивать информацию о гравитационных двигателях. Они четко показали, что должны быть задействованы средства массовой информации, технические лаборатории, институты – лишь бы начались работы в нужном направлении. Может, неспроста я приехал именно к тебе: я прошу помочь мне выйти на авторитетные инженерные круги или на серьезные издания прессы.

«Мы еще встретимся?» – поинтересовался Дмитрий у пришельцев. «Это будет зависеть от того, как вы сумеете справиться с данной проблемой...» – отложилось у него в голове.

Землянин поднялся и вышел на трап. Ему никто не подал руки, не было иных, принятых при расставании эмоций. «Отойдите подальше, вблизи опасно», – перевел он последнюю картинку в мозгу. На его просьбу немного полетать в аппарате пришельцев, последовал твердый отказ.

Мытарства российского изобретателя

– Я отошел метров на тридцать, – продолжил свой рассказ Еремин. – Встал за дерево, посмотрел на циферблат: прошло около полутора часов. Вновь открылся проем, мне жестами показали – мол, отойди дальше. Я еще отодвинулся метров на шестьдесят, спрятался за дуб и стал наблюдать. Люк закрылся, и я даже не заметил никакого шва по борту.

По черному днищу «тарелки» побежали искры, потом появилось ярко-желтое кольцо. Аппарат слегка приподнялся в воздухе, убрались посадочные лапы. Кольцо накалялось ярче и ярче, затем развернулось в шарообразную форму, окутавшую весь диск. Желтая оболочка шара стала голубеть, превращаясь в светло-голубое свечение, как от лампы дневного света, а потом – фу-ух! – за полторы секунды диск исчез высоко в небе. Ни хлопка, ни иного звука, хотя скорость была явно сверхзвуковой.

– Я шел обратно окрыленный, – вспоминал Еремин. – С двигателем было, в общем-то, понятно, и хотелось сразу, не откладывая надолго, заняться моделью. Хотелось рассказать знакомым об этом происшествии. Но потом вдруг подумал: а кому здесь, в деревне, рассказывать? Кто поверит? Все заняты своим, едва выживают, озлоблены, пьют от безысходности... Кому все это нужно? Ну и останусь в глазах большинства местным придурком, хоть и чинил здесь многим телевизоры...

Модель на ферритовом кольце диаметром 36 сантиметров он собирал в своем сарае. Ступы-спицы изготовил из нарезанных ферритовых стержней, склеивая их эпоксидным клеем, густо перемешанным с ферритовыми и никелевыми опилками. Катушки сначала наматывал по 30 витков, но потом почему-то остановился на шестидесяти.

– Вся работа у меня шла, как на автомате, – вспоминал Дмитрий. – Ощущение, будто мне извне помогают, даже думать не надо было. И главное – все под рукой, всякого нужного электрохлама у меня было запасено вдоволь. Они словно знали, что у меня все есть! В том числе и частотный генератор для запитки катушек. Правда, старенький, ламповый, и мне пришлось менять систему конденсаторов и сопротивлений, чтобы повысить его частоту. Все три обмотки должны были запитываться поочередно с высокой частотой пульсации. На одно плечо шло 150 килогерц, значит, на круг выходило 50 кГц, и при поле в 50-60 тысяч оборотов в секунду мое сооружение стало подавать признаки «жизни». Ферритовый диск стал подрагивать, приподниматься на частях кольца, сдвигаться...

Это было уже примерно через неделю его затворничества в сарае. Тут Дмитрий озаботился безопасностью испытаний. И тоже у него осталось ощущение, что об этом ему шла подсказка.

– Я вспомнил, что где-то читал, будто американцы после Розуэлла пытались воссоздать «летающую тарелку», упавшую там во время грозы, но их пилоты умирали или сходили с ума из-за какого-то излучения. По наитию я тоже почему-то близко к конструкции опасался подходить. Штуковина стояла на земляном полу в углу сарая, и если надо, я подтягивал ее ближе за провода, а обратно перемещал древком. Решил проверить излучение на мышах.

Дмитрий ловил мышей просто: на ночь оставлял десятилитровую бутылку с жареными семечками на дне, жердочку к горловине намазывал салом, и мыши сами падали в бутылку, стремясь к лакомству. До десятка за ночь набиралось. Многие из них честно послужили будущей науке о гравитационных движителях. Еремин в специальной плетеной клетке опускал мышку на удочке над сооружением и включал генератор. Первые же результаты его ошеломили: 30 секунд, и мышка больше не подавала признаков жизни. При этом заметил, что с соседского двора порой доносилось чертыханье: «Опять сигнал барахлит!...» Похоже, что при включении конструкции что-то происходило с телевизорами. Да и у него приемничек в сарае немилосердно завывал и хрипел.

Надо было думать о защите. Сначала пробовал закрывать отдельно катушки, но мышки все равно погибали, потом догадался заключить свое изобретение в алюминиевые полусферы, позаимствовав их от уличных фонарей. Мышь над алюминиевым шаром могла висеть живой и час, и полтора.

Уверенность, в то, что конструкция взлетит, у него окрепла. Она уже приподнималась на сантиметры, но была неустойчивой. Похоже, нужен был другой генератор, большей частоты пульсации. Правда, в какой-то момент в аппарате обгорел один провод... А тут вскоре пришел вызов из Москвы на работу, и Д.И. Еремин уехал в столицу. С собой вез, помимо одежки, две коробки: в одной сферу килограммов на 25, в другой ламповый генератор.

– В Москве идея познакомить кого-то из специалистов с принципами работы двигателя, а главное испытать его с использованием генератора, не оставляла меня ни на час, – рассказывал Еремин. – В общем, я пошел в Министерство обороны, там, на Набережной, недалеко от Кремля. Сначала мне посоветовали обратиться в отдел изобретений, затем направили в Мытищи, в отдел вооружений. Общение с неким капитаном по имени Володя шло не дальше проходной. Правда, тот проникся интересом испробовать штучину в работе.

Как и договаривались, Еремин позвонил дня через три. Ему с извинениями сообщили, что, дескать, с аппаратом произошла неувязка. Обмотки запитали трехфазным током напряжением в 380 вольт, и он... взлетел, едва не пробив потолок, но при этом все там погорело. «Нет, ни фиги себе, додумались! Трехфазным током! – возмущался Дмитрий. – Я же говорил им про пульсирующий ток на небольшое

напряжение...»

– А ты уверен, что они его сожгли? – спросил я. – Тебе показывали сгоревшую модель?

– Нет... Но Володя, капитан этот, так красочно описал, извинялся... Там вроде люди серьезные, погоны носят, как не поверить? Правда, тупые, наверно... Я им говорю, дайте мне феррит, провода на обмотки, я за полдня установку вам соберу, там даже паять ничего не надо, на скрутках можно. Генератор бы да толкового специалиста – и все! Да нет, говорит, у нас ничего, на днях, мол, даже тиски последние украли. Видно, в завале у них все...

Да, это бесс-бип-: российские вооруженные силы в те годы были в страшном разоре. Мы все это видели и по безуспешным военным действиям в маленькой Чечне, и по гибели подлодки «Курск», и по падению офицерской чести именно у тех, у генералитета, кто должен бы давать пример воинской доблести и стойкости. Увы...

Но я не верю, что среди военных остались одни лишь тупицы. Тут два варианта: или гравилет Еремина действительно спалили, или его идею решили прикарманить. Что, впрочем, тоже многое говорит касательно уровня офицерской чести в современной России.

– Ты знаешь их имена, фамилии, телефоны? – интересуюсь у Дмитрия Ильича.

– Да, телефоны остались, есть некоторые фамилии, но кое-кого, скажем, того последнего капитана, я знаю только по имени. Я думал, что для всех лучше, если мы будем общаться без фамилий. Да я и не в претензии, если они решили прикарманить идею. Мне важнее, чтобы ее опробовали, чтобы начали создавать промышленные установки. Время-то у нас, говорили, мало остается... Если честно, то я мысленно перекрестился, когда конструкция осталась у них. Я же от этого капитана ничего не скрывал. Если не тупой, то сами додумаются, доработают, у меня же что-то начинало получаться!..

– А почему вспомнил обо мне? – интересуюсь, хотя сам-то уже прикидываю, куда надо направить Еремина, кого подключить к испытаниям гравилета...

– Так ведь мне было сказано: или воспользуйтесь серьезными инженерными структурами, или через СМИ... Выходит, пришел черед подключиться журналистам, рассказать обо всем, – посерьезнел Дмитрий. – Только вот как ты будешь описывать «летающую тарелку»? Ведь сразу заподозрят «шизу»... Может, без пришельцев как-нибудь обойдемся? Хотя... я-то честно, как на духу тебе рассказал. Может, и другие поверят?

Еремин уезжал от меня через день, увозя нужные адреса, фамилии и телефоны в Москве и Санкт-Петербурге. Я, конечно, позвонил своим друзьям, рекомендовал внимательнее отнестись к изобретателю. Собирался наблюдать за событиями, и если надежды на гравилет оправдаются, – читатели о продолжении истории узнали бы.

...И продолжение было. Но не такое, каким ожидалось. Дима исчез. В последний раз я разговаривал с ним по его служебному московскому телефону. Он сказал, что увольняется из своей организации и уезжает в Пермь. Якобы оттуда приезжали представители, обещали создать ему условия, давали лабораторию... «Ну, Пермь – известный город, там один только моторостроительный завод чего стоит...» – подумал я. Договорились, что Дима мне позвонит, как только что-то в его работе определится.

Звонка так и не последовало. Прошло несколько лет – от Дмитрия не было никаких вестей, и от этого становилось тревожно на душе. Что могло произойти? Непонятно...

Только спустя пять-шесть лет Дмитрий вновь оказался в Волжском. Здесь у него была старенькая мама, и она болела. Судьба изрядно поиграла с ним в игры, хотя внешне он не особенно унывал. Такой характер...

– Ты слышал, что на создателей гравитационных генераторов идет своего рода охота? – спросил я его осторожно, как только мы встретились. – Изобретатели или пропадают, или, может, их работы тщательно засекречиваются. В прессе вообще ни гу-гу...

– Да слышал... – неохотно отозвался Еремин. – У меня после той встречи с пришельцами тоже идет сплошная полоса невезения.

– Расскажи, что было в Перми? Почему не удалось с пользой поработать в лаборатории?

– Там оказалась не лаборатория, а что-то вроде мастерских. Меня с Ибрагимовым, доктором технических наук из Перми, познакомил инженер и уфолог Вадим Чернобров. Мы встретились у него в Москве чисто случайно: я зашел, потому что мы с ним условились, а тот уже был в гостях. Ну разговорились, и Рафик Измаилович предложил поработать у него в лаборатории. Мне особо терять было нечего, и через пару месяцев, уволившись из московской строительной организации, я поехал в Пермь. Приезжаю, а меня встречает на перроне расстроенный вдрабадан Рафик Измаилович: вчера у него полностью сгорела его мастерская. Он купил двухэтажный дом с каменным первым этажом, был участок при нем, были завезены какие-то станки, оборудование. В общем, хотел человек, выйдя на пенсию, заняться разработкой и внедрением полезной для бытовых нужд техники. Бизнес организовать, что ли... И все сгорело... Случайно или нет – тут остается только гадать. Вроде списали пожар на замыкание проводки. Ну у него была своя квартира в многоэтажке, и я там пожил некоторое

время, но вижу, человек в беде, огорчен, а тут еще я... В общем, вскоре устроился подрабатывать у людей. Я же печи могу класть, хорошие камины делаю, надо было зарабатывать на жизнь, хотя идею с гравилетом тоже не оставлял.

Потом Дмитрий, как рассказывает, откликнулся на приглашение из Минска: какие-то молодые инженеры просили его приехать, обещали помочь в реализации проекта.

– Прочитали в Интернете твою же статью, ну и загорелись... – ворчит Еремин. – А у самих ни технических возможностей, ни средств – одно лишь желание да энтузиазм. Естественно, никакой лаборатории, в квартире собирались испытывать аппарат. Ну, полная авантюра... Покрутился немного и уехал.

– Ну и что с аппаратом? Махнул рукой?

– Да не-ет... Я все же надеюсь его собрать. Действовал же он, что-то уже получалось!.. Мне бы несколько тысяч долларов, и я б по новой начал. Паскудно чувствуешь себя, когда не довел дело до конца.

– А не опасешься? Помнишь же, разработчики гравитаторов исчезают... Как думаешь, земные спецслужбы действуют или какие-нибудь другие?

– Нашим спецслужбам не до этого, они политикой в основном заняты, – отмахнулся Дмитрий Ильич. –

Те знакомые инопланетяне тоже, считаю, непричастны – зачем бы они мне показывали устройство, помогали, пусть косвенно... Здесь могут вмешиваться «чужие», конкурирующая цивилизация, для которой человечество в космосе несет реальную угрозу. Но знаешь, по некоторым признакам я замечаю: поддержка мне пошла. Видимо, от тех, с водной планеты. Похоже, они возвращаются...

Дмитрий не стал дальше распространяться, да я и не настаивал – может, человеку просто кажется.

Спросил лишь об одном, что давно сидело у меня в голове:

– Дима, ты бы полетел на их планету, если б они предложили?

– Конечно, – удивился вопросу Еремин. – Но они не предложили...

Посмотрим, чем закончится дело. Мне очень интересна эта очередная тайна...